

Атмосфера на палубе была немного странной. Сцена ожесточенных споров, которую все ожидали увидеть с появлением Орфа, не состоялась.

Вместо этого, Орф был похож на тупого апатичного старика, отступающего назад шаг за шагом под огнём чернокожего канонира и выглядящего так, словно он вот-вот сорвется со скалы.

Хотя Гудвин всегда чувствовал, что у него есть все шансы на победу, тот факт, что дела шли так хорошо, был несколько неожиданным и вызвал у него чувство тревоги.

Орф снова оглядел всех и сказал: “Да, у всех вас есть причины чувствовать себя недовольными. Это было действительно трудное время, как для всех вас, так и для меня. Но я должен сказать, что с сегодняшнего дня эти трудные времена закончились. Вам интересно, чем я занимался в последнее время, я думаю, что пришло время рассказать вам”.

В голове чернокожего канонира нарастало нехорошее предчувствие. Разум подсказывал ему, что он не должен позволять Орфу продолжать свою речь, но сейчас он не мог найти достаточно веской причины, чтобы прервать старого рулевого. Орф имел право сделать заявление до того, как начнётся голосование. Он не мог обрушиться на Орфа в одностороннем порядке, не дав тому возможности защититься, поэтому Гудвин мог утешать себя только тем, что общая картина уже сложилась — все присутствующие здесь пираты были за него. Он завоевал их расположение одного за другим, у них было взаимовыгодное сотрудничество, поэтому он был уверен, что их союз надёжен.

Когда Орф заметил, что внимание всех приковано к нему, продолжил: “Я давно знаю большинство из вас, и вы давно знаете, что я за человек, я никогда не скрывал своё прошлое от вас. Да,...я плавал с величайшим капитаном Карибского моря Киддом, пока его не арестовали. Его дом обыскивали сверху донизу, но нашли только немного золота и серебра”.

“Я знаю, что вы наверняка слышали слухи об этом, что он спрятал всё награбленное за долгие годы в тайном месте, и теперь я могу сказать вам, что слухи правдивы”.

Слова Орфа сразу же вызвали эффект разорвавшейся бомбы. С 1695 по 1699 год Уильям Кидд был самым могущественным пиратом во всём Карибском море. На его корабле «Приключение»* было около пятидесяти пушек. Такой огневой мощи было достаточно, чтобы напугать даже многие колониальные морские порты. Легенда гласила, что всего за пять лет он сколотил ошеломляющее состояние.

После его смерти местонахождение богатства и его второго корабля «Приз Приключения» с награбленным так и не было обнаружено.

“Я тоже расследовал местонахождение этого сокровища после смерти Кидда, и теперь, когда у нас, наконец-то, появилась зацепка, есть основания полагать, что мы близки к разгадке этой тайны”.

Орфу пришлось подождать, пока шум толпы немного утихнет, прежде чем продолжить: "Простите меня за то, что я скрывал это от вас, дело не в том, что я не доверяю вам, я просто беспокоился, что другие пираты могут услышать об этом. Но теперь я должен быть честен с вами".

Орф, наконец, взглянул на Гудвина, который стоял неподалеку. Спина последнего была пропитана потом, а лицо побледнело, как полотно. Всего три минуты назад он думал, что дело уже сделано. Он не ожидал, что Орф перевернёт всё с ног на голову таким совершенно неразумным образом. Как пират он, конечно, знал, насколько заманчивы сокровища Кидда.

На самом деле, даже он не мог подавить волнение от такой перспективы. А как же остальные его союзники? Сколько людей всё ещё готовы стоять рядом с ним, рискуя потерять большую часть сокровищ?

Он так долго планировал, так долго играл роль хорошего парня, так долго поддерживал новичков, только что поднявшихся на борт, так долго мирился со странными привычками и увлечениями своих союзников, а теперь все его усилия пошли прахом. Гудвин чувствовал себя утопающим, хватающимся за соломинку. Он в отчаянье крикнул: "Голосование. Давайте проголосуем... я ещё не проиграл".

Однако последние слова Орфа разрушили его последние надежды: "Итак, кто отправится со мной в погоню за легендарным сокровищем?!"

После нескольких секунд молчания пираты вдруг разразились радостными криками: "Сокровище! Сокровище! Сокровище!" В этот момент на лицах пиратов отразилось нетерпение и волнение. Никто из них не удосужился посмотреть на растерянного Гудвина, который почувствовал себя в этот момент так, словно весь мир покинул его.

...

"Результаты получены!" Марвин бросился вниз с палубы в каюту Чжан Хэна, где последний отжимался от пола: "Поначалу Гудвин контролировал ситуацию, но мистер Орф несколькими словами повернул ситуацию в свою пользу. Надо было видеть выражение лица Гудвина. Мне даже стало немного жаль его".

После паузы сын фермера возбужденно добавил: "Кроме того, мы скоро станем богаты! Ты знаешь этого капитана Кидда? Он был очень известным. Я слышал, что половина Лондона сбежалась посмотреть на его казнь, и теперь мы собираемся найти сокровища, которые он оставил!"

Марвин огляделся и, понизив голос, сказал: "Честно говоря, с тех пор как я связался с этой шайкой пиратов, дни стали казаться мне годами. Но теперь я начинаю думать, что это может быть не так уж и плохо, что судьба привела нас на борт этого корабля".

“Хм”.

Сын фермера в недоумении уставился на него: “Что значит это «хм»? Подумай о сокровищах, оставленных великим королём пиратов, разве ты не рад? Только что на палубе я уже подумывал о том, как буду тратить деньги. Я собираюсь купить две плантации в Бостоне и несколько чернокожих рабов, а затем потрачу оставшиеся деньги, ну сами знаете... Есть одна женщина, по имени Дейзи, которая, даже обслуживая меня, всегда смотрит на меня свысока! Когда я получу деньги...”

“Марвин”, - Чжан Хэн закончил последнее отжимание, встал, вытер пот с шеи и заговорил, чтобы прервать мечтания сына фермера. “Ты ещё даже не видел сокровища. Не будет поздно придумать, что ты будешь с ним делать, когда ты его действительно получишь?”

“Извини”, — Марвин также понял, что немного увлекся. Он проникся атмосферой пламенного возбуждения, царившего на палубе, и потерял самообладание. Все были взволнованы словами «сокровище Кидда», и пребывали на взводе.

Это также заставило Чжан Хэна немного насторожиться в душе. Хотя он не поддерживал Гудвина, это не означало, что он считал опасения последнего необоснованными — рулевой Орф действительно был слишком близок к капитану. Это не являлось хорошей новостью, особенно после того, как Чжан Хэн увидел, как опытный рулевой манипулирует настроением команды.

Могущественный капитан в сочетании с коварным рулевым — их совместный контроль над кораблём был намного больше, чем большинство людей могли себе представить.

По сравнению с ними Гудвин был похож на ребенка, который только что научился ходить. Обе стороны были на разном уровне. С того момента, как Гудвин решил бросить вызов Орфу, его судьба была предрешена.

Примечание: * - в оригинале книги написано, что корабль назывался «Кедахский Купец», однако на самом деле Уильям Кидд с 1695 года плавал на галере-фрегате «Приключение», в 1698 году он захватил индийское торговое судно под названием «Кедахский Купец», которое переименовал в «Приз Приключения». Фрегат «Приключение» был передовым военным кораблём для того времени - одновременно использовались прямые паруса и вёсла, развивая скорость 14 узлов, а вот пушек было всего 34. Поэтому название корабля исправлю, а вот количество пушек оставлю, как у автора.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1692306>